

О ГЕЙДЕ А. Ф. — в ПОМПОЛИТ

ГЕЙД Анатолий Фердинандович, родился в 1879 в Санкт-Петербурге. Получил высшее техническое образование. До 1925 — работал инженером в Электромашиностроительном тресте, затем — управляющим Сибирским отделением Электросетьтресте в Новосибирске. 15 июня 1927 — арестован и заключен в тюрьму. 9 марта 1927 — приговорен «за антисоветскую пропаганду и подрыв промышленности» к 3 годам ссылки¹.

В январе 1928 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Анна Ильинична Гейд.

<17 января 1928>

«Анны Ильиничны Гейд, живущей:
Ново-Сибирск, ул<ица> М. Горького, 23

Заявление

В ночь на 15 июня 1927 г<ода> мой муж Анатолий Федорович² ГЕЙД, состоявший в должности управляющего Сиб<ирским> Отделением Электросельстроля, был арестован. Причиной ареста, как ему объявили на допросе, послужило сношение с границей. Сношений с границей, кроме посылки перевода 40 руб<лей> в Институт заочного преподавания в Париже, <в> Электротехнический отдел за лекции для сына, и перевода, в три приема, 260 руб<лей> в Берлин на имя инженера ЯКОВЛЕВА, выехавшего туда в 3-х месячную служебную командировку от завода Электроаппарат, он не имел, поэтому подобное обвинение необоснованно.

Опровергнув это обвинение, он надеялся, что скоро будет выпущен, как вдруг ОГПУ <упрекнуло> его прежней деятельностью по Электросельстрою, причем, ему ставилось в вину получение работ не сельскохозяйственного значения; в этом же его упрекали Г<ородской> Э<лектротех-нический> Т<рест> и Сиб<ирская> Р<абоче-К<рестьянская> И<нспек-ция>, на это он объяснил, что эти работы взяты и выполнялись по договору, подписанному не им, а Правлением, что не только договор, но и все сметы на указанные городские работы утверждены центром, что он обязан был выполнить договор Правления. Убедившись в неудачности и этого обвинения, ему предложили ответить на ряд мелких вопросов, как-то: собирался ли он послать своего сына учиться за границу, не ругал ли сволочью своего зам<естителя> по старой в Эльмаштресте службе и, наконец, что он причинил бывшей службой Эльмаштресту убытки. Эта служба им была оставлена в марте 25 г<ода>, и вопрос об убытках был предметом Судебного разбора, причем, муж был оправдан. Наконец, ему просто и безапелляционно объявили, что, хотя он ни в каких организациях контрреволюционных не состоял, но занимался индивидуальной контрреволюцией, выразившейся в том, что он занимается не своим прямым делом, очевидно, имея в виду те же городские электротехнические работы, и что, кроме того, критикует власть.

На этом закончился допрос, и ему тут же было объявлено, что следствие закончено и 23 июля он был переведен в И<справительно>-Т<рудовой> Д<ом>. Он признан виновным по <статье> 58-7 УК. 7 сентября ему объявили, что дело его отправлено в Москву в ОГПУ 5 сентября за № 1257. С тех пор и по настоящее время он сидит в

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² По материалам следственного дела его отчество Фердинандович.

заклучении, не имея из Москвы заключения по этому делу. Произведенной в сентябре 27 г<ода> ревизией действия мужа по Электросельстрою признаны положительными. Происками конкурирующих с ним лиц он оторван от работы в самом ее разгаре, когда он всего с двумя работниками, организовав вновь народившееся дело, организовал и обучил кадры электромонтеров и начал работы по электрификации сибирских селений. Все это создано преимущественно на деньги, полученные им от выполнения городских работ, чем и нажил себе врагов.

Имея от роду 50 лет, он получил образование, живя впроголодь, т<ак> к<ак> вышел из нищей семьи, оставшись сиротой 8-10 лет. Вел крайне замкнутый образ жизни, весь отдавая работе, единственно которую он и любил, имел общение исключительно с техническим миром и крестьянской клиентурой и ни о какой контрреволюции не может быть никакой речи, отрицательного отношения к власти не имел, т<ак> к<ак> эта власть дала ему возможность во всей широте развернуть свои помыслы по электрификации, что составляло его всегдашнюю мечту. Если же он критиковал действия отдельных личностей, занимающих те или иные посты в крае, то в этом нет ничего общего с критикой власти, причем, и эта критика не носила агитационной мысли.

Не допуская мысли в возможности не только неосновательного уничтожения человека, но и безнаказанного, я прошу Вас принять зависящие меры к скорейшему рассмотрению дела.

А. Гейд.

Января 17 дня 1928 г<ода>.
г<ород> Ново-Сибирск»³.

В 1930 и 1932 — об облегчении участи Анатолия Фердинандовича Гейда вновь обращались за помощью в Помполит⁴.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 285. С. 44. Машинопись, подпись — автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 521. С. 271, 273-279; Д. 874. С. 54, 127-128.